

"И книга мечей!"

Глаза Ли Му вдруг загорелись, когда он подметает взгляд, на кровати трупа даже лежала инструкция по изготовлению меча, казалось, что труп тренируется, Ли Му сделал несколько шагов вперед и прямо протянул руку помощи и схватил инструкцию.

"Гнилые?"

Но как только он дотронулся до руководства меча, оно превратилось в беспорядок, оно слишком долго находилось в воде, оно все еще могло сохранять свой внешний вид, когда в него не вмешивались внешние силы, и как только оно подвергалось стрессу, с ним было покончено.

"Жаль!" Ли Му покачал головой и вытащил длинный меч прямо своей задней рукой, и как только этот длинный меч был вытащен, в этой каменной комнате раздался мягкий звуковой сигнал. Меч Ци свирепствовал.

"Хороший меч, какой хороший меч!" Ли Му с любовью осмотрел длинное слово, и одним щелчком запястья нежно влил в длинное слово поток ци, и вдруг меч ци... Она вырезала бесшумно, разделяя волны воды и разрезая каменное ложе, разрезая каменное ложе прямо пополам, и место, где оно попадало, было гладким, как зеркало.

"Боюсь, что этот меч - тоже небесное оружие, с этим небесным оружием оно будет стоять путешествия, с этим мечом и перчаткой Огненного и Ледяного Кулака, у меня будет Два небесных оружия сейчас!" Ли Му переворачивал длинное слово снова и снова и нашел два слова на рукоятке. "Один "чжан" и один "луна", этот меч называется "меч Чжаньюэ"? Тогда отныне я буду называть тебя Чжаньюэ!"

Ли Му положил меч Чжаньюэ в свою сумку для хранения и с помощью своих золотых и серебряных учеников прямо и осторожно обыскал каменную комнату, даже различные потайные места за каменной стеной не пропустили, но, к сожалению, в этой каменной комнате не было спрятано ни потайных комнат, ни других вещей.

"Похоже, здесь больше ничего нет!" Ли Му покачал головой, посмотрел на золотой скелет на каменной кровати, ударил кулаком и сказал: "Сегодня я взял твой меч! Пусть твое золотое тело утончится в пепле и будет погребено здесь, в земле!"

Ли Му сказал, что золотой зрачок в его глазах сгорел от золотого пламени, затем золотое пламя выстрелило и мгновенно испарило воду озера, приземлившись прямо на золотой скелет, вот-вот сожжет золотой скелет в пепле, но в этот момент золотой скелет яростно протянул руку и схватил Ли Му за запястье сразу же.

"А?"

Брови Ли Му бороздили, божественный огонь прекратился, этот золотой скелет не желал умирать, вырастил ли он себя в белый костяной дух? Когда Ли Му думал об этом, в его голове внезапно появилась картина белокожего фехтовальщика, гордо стоящего на вершине горы, его меч qi окружал его. Зигзаг.

"Я счастлив выучить меч!"

"Десять лет жизни в холодном бассейне!"

"Морозного холода не пробовали!"

"Пожалуйста, посмотрите сегодня!"

Мозг Ли Му прозвучал грандиозным голосом, тогда в его сердце появился всплеск мечного замысла, ни одно мечное движение не имеет мечного замысла, этот фехтовальщик в белой одежде не передал Ли Му мечные движения, а вместо этого передал Ли Му более важное мечное замысел, движения могут быть разбиты намерением, не могут быть разбиты, ибо воистину сильных, в этом мире нет нерушимых движений, но есть нерушимое мечное замыслие.

Золотой скелет схватил Ли Му за запястье, Ли Му стоял перед каменной кроватью с закрытыми глазами, он просто понял намерение меча, оставленное золотым скелетом, и стоял там три дня и три ночи, пока медленно не открыл глаза.

"Это мечное намерение действительно высоко, даже если оно не имеет движения меча, оно прямо увеличило мое понимание техники меча Святого Духа, даже техники меча Святого Духа". восемнадцатого меча, и общество "Жалобная мерзость" вот-вот узнает, что фехтовальщик в белой одежде - это точно не никто!" Вспышка шока промелькнула в глазах Ли Му, как он сам себе сказал.

Подобно тому, как он собирался переделать золотой скелет в пепел, золотой скелет превратился в порошок сам по себе, конденсируясь в бледно-золотой шар размером с трещину, который плавал на каменном ложе.

"Это сердце меча?"

Ли Му был ошеломлен, затем в его глазах появился взгляд экстаза, этот маленький светло-золотой шар был очень похож на кулак сердца, который Ли Му конденсировался в даньтяне, за исключением того, что кулак сердца в даньтяне Ли Му имел продольный кулак намерения, в то время как этот меч сердце было продольным мечом намерения.

Военные культиваторы, которые практиковали боевые движения снаружи, тренировали свои мышцы, кости и кожу внутри, культивировали свои боевые истинные намерения, и сгущали

свои боевые сердца, не могли даже сгущать свои боевые сердца до тех пор, пока они не стали мастерами, и даже когда они достигали царства мастера, не каждый мог культивировать свои боевые сердца.

Так называемое боевое сердце является мечом сердце кулак сердце меч сердце и тому подобное, например, с кулаком сердце, выращивание такого же рода кулак дао может быть ускорено не менее чем на тридцать - сорок процентов, сила использования кулак дао также может быть увеличена не менее чем на тридцать процентов, чем чище кулак сердце, сила кулак дао, тем сильнее и быстрее скорость культивирования кулак дао.

Чем глубже возделывалась военная даота, тем большую роль играло сердце боевой даотаты, собственное возделывание Ли Му было кулаком, методом меча Святого Духа, и он был несколько омерзителен, возделывание первого и второго великого царства не было слишком очевидным, до тех пор, пока возделывание в третье великое царство, без сердца меча, возделывание Ли Му определенно не было бы в два раза эффективнее, и риск неудачи в возделывании был бы очень велик, даже с помощью мастера.

Теперь, когда существовало меченосное сердце, ситуация была совершенно иной, боевой культиватор с одним боевым двойным сердцем, не говоря уже о беспрецедентном, по крайней мере, это был каждый десятый тысячный, это было нелегко сделать каждому десятому тысячному боевому культиватору.

Это, безусловно, была прекрасная возможность, с этим мечом сердце, Ли Му сможет легко интегрировать меч дао, когда он встретится с ним снова в будущем.

"Если вы хотите культивировать Мартиал Дао, сначала покорите его сердце, а потом отточите это мечное сердце!" В глазах Ли Му вспыхнул золотой свет, и он, не задумываясь, открыл рот, как длинный кит, всасывающий воду, и сразу же проглотил сердце меча, а затем и его энергию. Потекая, это мечное сердце было втянуто в дантян, Ли Му сел на скрещенные ноги и сразу же начал оттачивать это мечное сердце.

Сердце меча принадлежало фехтовальщику в белой одежде, а не Ли Му, если бы Ли Му захотел расплавить его на свое усмотрение, то ему пришлось бы его оттачивать, и после этого он смог бы им воспользоваться.

То мечное сердце было подвешено в дантяне Ли Му, мечное сердце Ли Му было похоже на пещеру, кулачное сердце и мечное сердце, это было похоже на солнце и луну, висящие над дантяном, то кулачное сердце было зажато внутри, но мечное сердце было мечом qi, меч qi был безудержно излучал, создавая бурю мечного дао в дантяне Ли Му.

"Начинайте рафинирование!"

Ли Му хрюкнул холодно, его кулачное сердце прямо подавило, бледно-золотое сердце кулака превратилось в огромный кулак и прижалось к сердцу меча, сердце меча боролось неохотно, но его бросило и завернуло в реку, похожую на Ци, прядь меча Ци была непосредственно

разорвана и рафинирована снова рекой, похожей на Ци.

Это был способ очистить сердце меча, Ли Му хотел, чтобы очистить все меч ци в сердце, по одной нити за раз, и, наконец, полностью очистить это меч сердце в свой собственный.

Этот процесс был довольно долгим, Ли Му сидел со скрещенными ногами в каменной комнате, вода в каменной комнате постепенно успокоилась и медленно вернулся в свое первоначальное состояние, к счастью, Ли Му теперь достиг царства Предков и мог непосредственно закрыть его ци, чтобы культивировать, после закрытия его ци, его функции организма были подавлены до минимума, только сохраняя свои основные потребности выживания.

При нынешней силе Ли Му даже месяц подводного заключения был бы неплохим, но если бы прошло больше месяца, ему пришлось бы выйти из-под воды, иначе он бы задохнулся заживо.

Память рыбных демонов уже была плохой, не говоря уже о низкой силе этих рыбных демонов, даже если их память была чуть лучше, чем у обычных рыб, она была не намного лучше.

Со временем мутный песок в каменном помещении опускался обратно на дно воды, и Ли Му сидел в воде со скрещенными ногами, как каменная скульптура, в течение одного дня, двух дней, десяти дней, полу месяца.

В дантьяне Ли Му, меч сердце начало постепенно уменьшаться, уменьшающийся меч сердце было очищено в след меча Ци, след чистого меча Ци окружен кулаком сердца, эти мечи Ци накапливались все больше и больше.

Наконец, спустя более двадцати дней, это мечное сердце полностью исчезло, и все мечное сердце превратилось в нить чистого меча Ци, обернувшуюся вокруг кулачного сердца, и кулачное сердце Ли Му разорвалось, а нить мечного умысла снова сгустилась, вскоре конденсировавшись в кристально чистое мечное сердце.

"Конденсация меча Ци, замыкание сердца меча!"

С мечом сердце нетронутым, Ли Му яростно открыл глаза и открыл рот, чтобы выплюнуть чистый меч ци, меч ци непосредственно проник в каменную комнату и выстрелил со дна бассейна, в конце концов, разрезая через бассейн с "стук", весь бассейн был вырезан с "стук", меч ци распространения, но он не мог закрыться на целых десять вдохов.

"Успех!"

Глаза Ли Му сияли ярким светом, наполненным радостью, он встал и глубоко поклонился в сторону золотого скелета.

"Старший, хотя я не знаю, кто ты, но ты оставил наследство мечного сердца и продвинул

подростающее поколение, ты бескорыстен, будь уверен, это наследство вечного сердца в моем
Не будет никакого унижения в руке!"

Ли Му сказал глубоким голосом.

В этом мире каждый имеет эгоизм, а те, кто не имеет эгоизма, являются святыми, сколько святых было за тысячи лет истории между древним и современным Китаем? Даже руки не хватит.

Боевая дуэтка боевого культиватора, передавалась от сына к дочери, передавалась изнутри наружу, ни в коем случае не было необычным оставлять руку позади, не говоря уже об ученике, даже если это был биологический ребенок, сын мог передать его, дочь не передавала, просто в случае, если он передавался на сторону мужа дочери.

Даже дети и ученики такие, не говоря уже о других людях, даже если они одиноки, есть много людей, которые предпочли бы, чтобы их боевые искусства факел после смерти, чем оставить наследие, человеческое сердце такое.

Как и этот фехтовальщик в белой одежде, оставивший после смерти руководство по изготовлению меча, божественный меч, и даже золотое тело и скелет, оставивший после смерти наследие сердца меча, это было бескорыстие, не было бы ни одного из ста истинных мастеров боевых искусств, кто был бы готов сделать это.

Это сделал фехтовальщик в белой одежде, и хотя в конце концов руководство по изготовлению меча не было передано, Ли Му поклонился и поблагодарил его по праву.

"Скелет исчез и не может быть похоронен, так что давайте установим курган для одежды, по крайней мере, пусть этот старший оставит некоторых в этом мире. Следы!"

Ли Му посчитал, что, протянув руку, чтобы разрезать прямо в каменную стену, там был высокий каменный прут, который был прямо отрезан, Ли Му отрезал каменный прут и прямо вставил его вглубь входа в эту каменную камеру, а затем, используя руку, чтобы заменить свой меч, он написал несколько больших слов на этом высоком каменном пруте.

"Гробница Безымянного Белого Мечника!"

Ли Му закончил писать, взглянул на эту надгробную плиту, затем ступил ногами на вершину водной волны, поднялся прямо на небо и бросился из-под воды.

Под палящим солнцем тело Ли Му парилось с энергией, и в мгновение ока мокрая одежда на его теле испарилась, а влажная одежда сразу же высохла.

"У меня есть Сердце Меча, сила Дао Меч увеличилась, по крайней мере, на тридцать - сорок

процентов, есть Десять Полных Военных Дао, плюс Техника Меча Святого Духа, и Набор Огня и Ледяного Кулака, Чжаньюэ". Меч, а также многие божественные способности Золотого и Серебряного Учеников, как только вы открываете Первый Класс Человеческой Души, хотя Первый Класс Человеческой Души длится недолго, я боюсь, что по крайней мере Семьдесят процентов уверены, что мы сможем убить Оуян Пэнга!"

"Сражаясь в одиночку, даже у Оуян Пэн есть нижняя карта, пока его нижняя карта не достаточно безбожна, я на 70% уверен, что смогу убить его, если только он не Есть помощники, а помощники чрезвычайно сильны, или имеют какой-то секретный метод, иначе он умрет!".

"Оуян Пэнг - это камень преткновения, который должен быть устранен, на этот раз вернись и найди способ отправить его воссоединиться с Оуянгом Третьим Младшим, в конце концов, говорят, что они Кроме того, будучи братьями, как Оуян Пэн может иметь наглость заставить Оуян Третьего Младшего ждать слишком долго?"

Глаза Ли Му мерцали холодным светом, как он сам себе сказал.

Оуян Пэнг был одним из десяти Небесных Королей Боевых Больших Внутренних Врат, третьим сильнейшим в Рейтинге Истинных Драконов, его Техника Звездного Меча в основном не уступала Десяти Полным Военным Дао, и эта Техника Звездного Меча уже была усовершенствована Оуян Пэнгом до совершенства, и двигалась в направлении великого совершенства, военное царство Оуян Пэнг было намного выше, чем Ли Му.

Военная сила Дао, Оуян Пэн был сильным третьим классом Zongshi, и был всего в одном шаге от царства Великого Мастера, сильнейшие люди из списка Истинного Дракона были в силах бросить вызов сверху, и истинная сила Оуян Пэн была не ниже Великого Мастера первого класса.

И эта электростанция первой степени Великого Магистра все еще имела в виду электростанцию первой степени Великого Магистра военного университета, а не те случайные электростанции первой степени Великого Магистра, которые находятся снаружи.

"Оуян Пэн - истинный сын семьи Оуян, контролирует Альянс Десять Тысячи Убийц, сидит в тройке лидеров Рейтинга Истинных Драконов, и является учеником старшего профессора Военного Университета Сунь Хуна, чтобы сказать. Как это возможно без карт, но, к сожалению, по имеющейся у меня информации, Ouyang Peng до сих пор не оспорил первый и второй в списке Истинных Драконов! президента Ни и других!"

"И из-за этого, до сих пор в открытом бою, никто не смог затолкнуть Оуян Пэна в угол и заставить его использовать все свои средства, чтобы убрать Все карты, я не знаю, что у него на дне ящика!" Ли Му сказал себе: "Но у него есть нижняя карта, а у меня - нижняя, посмотрим, у кого тогда будет более сильная нижняя карта, и посмотрим, сможет ли он". Спаси его жизнь!"

Ли Му уже решил, что когда вернется в город Цзян на этот раз, то найдет шанс убить Оуян

Пэна, чтобы не засыпать долгой ночью и не срубить траву, не убрав корень весеннего ветерка, этот опыт Ли Му суммировал из воспоминаний тех двух-трех десятилетий в своей прошлой жизни, никогда не отпускал, когда была возможность убить врага, он совершил слишком много подобных ошибок в своей прошлой жизни, что привело к его последней трагической гибели.

"Теперь вернитесь сначала в Седьмую крепость Лянь Юнь и посмотрите, нет ли там демонов, нападающих в отместку, если нет, то после того, как о работе по дому позаботятся, затем сразу же возвращайтесь к Ривер Сити!"

Ли Му сделал план, затем различал направление, затем прямо над головой, бросаясь к направлению седьмой крепости Лянь Юнь, на этот раз он уже избежал развалин города Луо и сделал большой круг, бросившись к седьмой крепости Лянь Юнь.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/974096>